



М. Г. Королев

**ПОДГОТОВКА
К РОДИТЕЛЬСТВУ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ
РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ**

На основании исторических, этнографических и литературных источников рассматривается процесс традиционного воспитания родительства в русских и белорусских семьях.

This article examines preparation for parenthood in Russian and Belarusian traditional upbringing. The author employs historical, ethnographic and literary sources.

Ключевые слова: восточнославянская семейная культура, народная педагогика, родительство, семья.

Key words: Eastern-Slavonic family culture, traditional upbringing, parenthood, family.

Нравственное воспитание всегда являлось приоритетным в отечественной системе образования. Однако произошедшие во всех сферах общественной жизни изменения требуют тщательного пересмотра его содержания, методов и форм. В связи с этим важным сегодня представляется выявление тех ценностей, которые будут способствовать дальнейшему развитию общества. Традиционно не последнее место среди них занимает родительство.

Рассматривать феномен родительства представляется целесообразным в его соотношении с семейной системой. Традиционно под семьей понимается основанная на браке и/или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатывается совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой.

Универсальность семьи как института проявляется в разнообразии выполняемых ею социальных функций, под которыми кроются базисные потребности людей и общества в целом и которые удовлетворяет семья. Для нас наибольший интерес представляет функция воспроизводства населения. С чисто демографических позиций важно, чтобы в семье было двое и более детей, так как это способствует сохранению и росту численности населения. Однако для общества не менее актуально, чтобы новое его поколение могло действенно включиться в существующий образ и ритм жизни, а для этого необходимо социализирующее воздействие по передаче определенных ценностей, норм и моделей поведения. Исходя из этого основным критерием выделения родительства из окружающей среды служит его целевое назначение – рождение и воспитание детей. Здесь следует обратить внимание на три функциональных аспекта, которые проясняют сущность родительства как социального института: 1) рождение детей (количественный аспект); 2) содержание детей – обеспечение социально-психологических и материально-бытовых условий для нормальной жизни и развития ребенка; 3) социализация.

Родительство как социальный институт представляет собой ролевую систему, включающую разнообразие норм и статусов (мать, сын, приемный родитель, «воскресный папа» и т.д.); совокупность обычаев, традиций и правил поведения; сочетание формальных и неформальных признаков (свидетельством первых являются записи в свидетельстве о рождении, обязанности по алиментам и др., неформальные же проявляются, например, по отношению к сводному ребенку); обособленный комплекс социальных действий.

А. Г. Харчев определяет родительство, с одной стороны, как феномен социальный по своей сути, но имеющий свои корни в природной, генетической связи между ребенком и родителем, а с другой – как особый тип поведения, определяемый родительской любовью и социальным долгом [16, с. 68, 315].

Психологи рассматривают феномен родительства преимущественно в рамках системного и феноменологического подходов. Согласно первому, родительство включается как подсистема в систему семьи. За ним признается относительная самостоятельность, но его описание происходит в тесной взаимосвязи с семейной системой. Феноменологический подход использует принцип понимания, рассматривая явление многомерно, а не толкуя однозначно. Так, при трактовке родительства особенно учитывается субъективный фактор, важным моментом становится



абстрагирование от привычных стереотипов и шаблонов, исключение влияния субъективного опыта исследователя, морально-нравственных установок и прочих оценочных категорий, но с обязательным учетом историко-культурного окружения [11, с. 8–10].

С. Ю. Девярых описывает родительство как социальный институт, характер функционирования которого изменяется с изменением общественных формаций, и связывает успешное освоение личностью родительской роли с достижением ею полоролевой идентичности [6, с. 72].

Мы под родительством будем понимать социально-психологическое и правовое состояние мужчины и/или женщины, которое появляется после зачатия (или усыновления) ребенка и находит внешнее проявление в стиле родительского отношения.

Родительство представляет собой самостоятельное социальное качество, имеющее корни в биологической природе человека, но сформировавшееся в результате развития полового поведения людей (отделения цели деторождения от цели получения сексуального наслаждения) и имеющее множество вариаций внешнего проявления, зависящих от ряда объективных и субъективных условий [1; 3; 5]. Так как родительство является социальным установлением, его передача происходит в результате процесса социализации. Основываясь на субъект-субъектном подходе, социализацию можно определить как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах [10, с. 9].

Традиционное семейное воспитание позволяло сформировать физически подготовленных и духовно богатых людей, основными качествами которых стали трудолюбие и добродушие. Необходимость знания народных традиций, которые и сегодня имеют большое значение для практики воспитания детей и молодежи, обуславливают актуальность обращения к данной проблематике.

Понятие «народная педагогика» было введено в научный оборот К. Д. Ушинским. Он подчеркивал, что у каждого народа своя особенная национальная система воспитания, требующая глубокого изучения [15, с. 220–221; 226].

Большой вклад в изучение семейного быта российских губерний внесла работа Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. Также следует отметить труды М. М. Громько, М. И. Демкова, А. Н. Острогорского, В. Я. Стоюнина, Г. И. Успенского, В. А. Фёдорова и других историков, этнографов и литераторов, которые позволяют воссоздать картину семейной жизни прошлого.

На протяжении столетий содержание семейного воспитания детерминировалось тремя факторами:

- особенностями природного окружения;
- религиозными представлениями (определяющими здесь были нормы христианства, при сохранении элементов языческих верований);
- практикой повседневной трудовой деятельности.

Следует отметить, что четкого разделения на виды (трудовое воспитание, религиозное, нравственное, половое и т.д.) этот процесс не имел. Формирование всех необходимых для жизни качеств происходило одновременно в рамках жизнедеятельности семьи и всего поселения (деревни, местечка или города).

Россия в недалеком прошлом была крестьянской страной, поэтому многовековой путь развития русского крестьянства позволяет считать его хранителем культуры русского народа. Крестьянская среда в наименьшей степени была подвержена различного рода изменениям, влияниям и к середине XIX века практически сохранилась в своем первоначальном виде.

Основой всей крестьянской жизни всегда была семья, воспитание детей. К традициям, сложившимся на основе внутрисемейных отношений, относят:

- следование определенным возрастным этапам при установлении отношений между родителями и детьми;
- ранняя социополовая ориентация;
- разделение воспитательных ролей и функций отца и матери;
- различный подход к воспитанию мальчиков и девочек [7, с. 52–56].

Следует отметить, что современные внутрисемейные отношения принципиально отличны от внутрисемейных отношений в крестьянской семье прошлых столетий. Однако многое здесь вполне приемлемо и в наши дни. Не потеряли своего значения традиции воспитания религиозно-нравственного характера: уважительное отношение к родителям, старшим членам семьи;



почитание родительского дома; ответственность за судьбу вдов и сирот; милосердие, взаимопомощь, гостеприимство русского народа. Крестьянские дети видели, как родители помогают соседям, погорельцам, подают нищим, принимают странников, ухаживают за стариками, больными, убогими, трудятся с утра до вечера. Все это оставалось в детской памяти. Личный пример родителей оказывал решающее влияние на воспитание.

Примечательно, что родительские обязанности делились между отцом и матерью неравномерно. Важнейшие заботы по уходу за детьми и первоначальному их воспитанию ложатся на мать. Причиной этому А. Н. Острогорский называет тот факт, что мать в состоянии отдать детям больше времени, чем отец, да и по традициям она больше привыкла к подобным занятиям, а по натуре может внести в это больше нежности, мягкости, ласки и внимательности. Этим близким участием матери в жизни детей в их раннем возрасте определяется и нравственное влияние на них в эти первые годы [12, с. 152–153]. Со временем дети становятся более самостоятельными, однако, продолжая нуждаться в помощи родителей, ищут уже и отцовской поддержки.

Важным фактором крестьянского воспитания выступало погружение детей в фольклорную среду. Этот процесс начинался с рождения и продолжался в течение всей жизни человека. Особенностью русского фольклора является его педагогичность: хотя не было специальных детских жанров фольклора (кроме поэзии пестования), но воспитательное влияние его трудно переоценить. В современном семейном воспитании использование фольклора несколько сужено, и совершенно напрасно. Ведь фольклор не только знакомит ребенка с окружающим миром, но и внушает нравственные правила, нормы поведения, является средством эстетического воспитания. Причем все это делается в яркой, эмоциональной, понятной и доступной форме. Особенно важно использование фольклора в ранний период жизни детей. Именно через общение матери с ребенком в это время происходит развитие его речи, сознания, умственных способностей [4, с. 74–75].

Воспитательные функции семьи сводились, прежде всего, к привитию детям трудовых навыков. Приобщение детей к традиционным видам труда происходило в крестьянской семье поэтапно, с учетом их возраста, сил, возможностей семьи. Приблизительно в восьмилетнем возрасте на ребенка возлагались хозяйственные заботы: на мальчиков вне дома, на девочке – дома.

Для воспитания полноценного поколения народная мораль предусматривала определенный комплекс обязанностей крестьян-родителей по отношению к детям. Они должны были их кормить, обувать, одевать, учить страху Божию, почтительности к старшим, обучать нужным для крестьянина работам и ремеслам, грамоте. Кроме того, когда сын вырастет – женить, а дочь – отдать замуж. На родителях также лежали воспитательные функции чисто нравственного характера, исправление различных проступков и пороков. Отношение к детям в крестьянской семье всецело зависело от их возраста.

Следует отметить публичность, характерную для всех событий крестьянской жизни (рождение и воспитание детей, отношения мужа и жены и пр.). Все аспекты семейного быта становились достоянием общности, которая выносила по разным поводам свое суждение. Как отмечает Б. Н. Миронов, именно подобная открытость в глазах крестьянина являлась условием любых действительных отношений [9, с. 149–150].

Склад семейной жизни в культурных слоях российского общества был несколько иным. По описанию А. Н. Острогорского утром отцы всегда уходили на службу или занимались другими делами, а вечер посвящался семье. Родители зачастую сами учили своих детей начаткам учения, дочери помогали матери в ее хозяйских хлопотах и в уходе за младшими. К обеду и чаю собиралась вся семья (хотя уже со второй половины XIX в. это соблюдать становилось все сложнее по причине большей вовлеченности родителей в трудовую деятельность, а детей – в учебную). Далее дети шли играть во двор. В их играх нередко принимал участие и отец (особенно в лапте и пускании воздушного змея) [12, с. 144–145].

Сходным образом строилось воспитание и в белорусских семьях. Анализируя труды белорусских этнографов А. Е. Богдановича, М. В. Довнар-Запольского, Н. Я. Никифоровского, Н. Улащика, П. В. Шейна и др., а также работы, посвященные семейным традициям и народной педагогике (И. И. Колочевой, Т. И. Кухаренок, Л. В. Раковой и др.), можно выделить следующие аспекты формирования родительства в практике семейного воспитания белорусов в дореволюционный период:

– формирование навыков повседневного труда (на основании разделения работы на «мужскую» и «женскую»);



- воспитание почтительности и уважения к родителям;
- обучение уходу за детьми (включая знание колыбельных песен и игр с детьми);
- ознакомление с обрядовыми верованиями, связанными с периодами беременности и рождения ребенка;
- воздействие общественного мнения на поведение молодых людей.

Отметим, что данные аспекты в равной степени оказывали влияние как в крестьянских, так и в шляхетских семьях. Кратко остановимся на каждом из них.

Важным воспитательным моментом считался пример родителей, смотря на которых дети должны были перенимать определенные модели поведения. При формировании поло-ролевых установок особая роль отводилась разделению работ на «мужскую» и «женскую». Первоначально мальчикам и девочкам доверяли похожую работу, но с годами разница становилась все большей. Так, мужчины косили, пахали, разгружали телеги, ездили в лес за дровами, плотничали, кололи дрова, досматривали коней, а также продавали свою продукцию и почти всегда покупали все необходимое для хозяйства. Женщины жали, сушили сено, пряли, ткали, смотрели за хозяйством, готовили еду, присматривали за детьми, стирали, убирали в доме и носили воду [14, с. 65]. Привитию соответствующих навыков уделялось внимание и в шляхетских семьях, что нашло отражение в обычаи «дядькования», когда мальчики на несколько лет отдавались в хорошую крестьянскую семью на обучение основным работам.

Строгость и требовательность к детям были традиционной нормой белорусов. Считалось, что детей следует любить в душе, не показывая свои чувства, чтобы не испортить процесс воспитания [13, с. 22]. К родителям, дедам, теткам и дядькам дети должны были обращаться исключительно на «вы» («ты» в данном случае расценивалось как грубость и хулиганство). Дети во всем должны были подчиняться родителям.

К младенцам родители относились особенно внимательно и трепетно. Их окружали любовью и лаской, играли с ними, однако не создавали искусственных условий, учили терпеливо переносить боль и другие испытания. Спустя несколько месяцев после родов к уходу за ребенком активно привлекались его сестры и братья (6–14 лет), которые тем самым обучались навыкам родительства. Помогали этому и распространенные игры, связанные с семейными ролями («У маці», «У бацьку», «У няньку», «У хрэсьбіны» и др.) [8, с. 30–31].

Свадьба, зачатие, вынашивание и рождение ребенка сопровождалось множеством ритуальных действий и обрядов, сочетающих христианские и языческие элементы. Участвуя в них, дети усваивали определенные модели поведения для реализации в своей дальнейшей жизни. Менталитет народа содержал твердую убежденность в необходимости не только придерживаться традиций, но и сохранять их, передавая своим детям и внукам [2, с. 215].

Общественное окружение следило за исполнением традиций в данной сфере, что обеспечивало их длительное воспроизводство. Крайне негативно относились к потерявшим до брака девственность (такое отношение распространялось не только на саму молодую, но и на ее родителей и могло длиться несколько лет), также осуждались аборты посредством зелья, рождение внебрачных детей. С другой стороны, и большое количество детей рассматривалось как несчастье («Пацей, Мацей, калі многа дзяцей»). Общественное мнение даже осуждало такие семьи, особенно если они были бедными («А ні лыжкі, а ні міскі, а навесіў тры калыскі») [8, с. 8]. Все это оказывало воздействие на поведение молодых людей, способствовало складыванию у них ответственного отношения к половой жизни и родительству.

Таким образом, за столетия в семьях русских и белорусов сложились определенные традиции воспитания ответственного отношения к родительству, которые способствовали поступательному развитию всего общества в целом. Изменения в общественной жизни, произошедшие после революций 1917 г., во многом привели к их забвению. Однако сегодня, когда явления трансформации семьи как социального института становятся все более ощутимыми, обращение к народным традициям может стать одним из средств педагогического воздействия на подрастающее поколение с целью формирования ценностного отношения к семье и родительству.

Список литературы

1. Антонов А. И. Социология рождаемости: Теоретические и методологические проблемы. М.: Статистика, 1980.



2. *Беларусы*. Т. 5: Сям'я / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьлович, Т. І. Кухаронак і інш. Мінск: Беларуская навука, 2001.
3. *Бойко В. В.* Рождаемость: социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1985.
4. *Борисова Е.* Мудрость народной педагогики: О традициях воспитания детей в русской крестьянской семье // Народное образование. 1998. №9/10. С. 74–76.
5. *Вишневский А. Г.* Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982.
6. *Девярых С. Ю.* Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий. Минск: РИВШ, 2007.
7. *Девярых С. Ю.* Феномен родительства: социально-психологический аспект. Витебск: Изд-во УО ВГУ им. П. М. Машерова, 2005.
8. *Калачова І. І.* Ад добрага караня – добры парастак: Этнапедагагічныя традыцыі беларусаў у выхаванні дзяцей. Мінск: НМЦэнтр, 1999.
9. *Миронов Б. Н.* Историк и социология. Л.: Наука, 1984.
10. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика / под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2005.
11. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003.
12. *Острогорский А. Н.* Семейные отношения и их воспитательное значение // Семейное воспитание: хрестоматия / сост. П. А. Лебедев. М.: Академия, 2001. С. 139–175.
13. *Ракава Л. В.* Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай весцы. Мінск: Ураджай, 2000.
14. *Улашчык М.* Выбранае. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001.
15. *Ушинский К. Д.* Избр. педагог. соч.: в 2 т. Т. 2: Проблемы русской школы. М.: Педагогика, 1974.
16. *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.

Об авторе

М. Г. Королёв – асп. ГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования», г. Москва, kormaxPont@mail.ru.

About author

M. Korolyov – PhD student, Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Children, Russian Academy of Education, Moscow, kormaxPont@mail.ru.